

Троица с Цзынином во главе осталась стоять на стене в ожидании новостей о Цянь Е. Тяньцин и Куанлань, пускай и было обговорено, что все встретятся в крепости, так и не показались. Но Юйин не возражала – две девушки не были особо близки с ней.

Несколько человек вышли из крепости и отнесли труп четырехрукого воина внутрь. Позже один из них подошёл к трио, говоря:

– Старейшина Ци спрашивает вас.

Тот был хорошо известен своей силой. Все трое поклонились, прежде чем занять предложенные места за столиком.

Старейшине Ци было почти восемьдесят, но выглядел он не старше пятидесяти. Он был высок и худощав, с грозной миной на лице и острым блеском в глазах. Не увидь его все в действии самолично, никто и не поверил бы, что эта не самая крепкая на вид фигура способна орудовать гигантским луком в человеческий рост и наносить урон, не уступающий изначальному оружию восьмого ранга.

Резиденция старика представляла собой трехкомнатное здание позади главного комплекса. Встретившая троицу гостиная была небольшой: никакого излишнего убранства и изящных предметов интерьера.

Старейшина Ци улыбнулся:

– У меня здесь всё просто устроено. Вы все из знатных семей, так что, прошу, потерпите.

Цзынин поспешно возразил:

– Нет, что вы, нет.

Старик выдохнул:

– Я, помнится, был немного старше вас, когда оказался в Великом Вихре, но мой ранг тогда был ниже. Нашу семью Ци едва к аристократии низшего ранга причислить можно – пришлось потратить всё наше состояние, чтобы затащить меня в это место. Увидев вас всех, я наконец-то понял, насколько глубоко наследство Великих Домов.

Цзынин, как сведущий в подобных вопросах прошлого, быстро добавил:

– Старейшина Ци был гением тогдашнего поколения. К тому же, вы охраняли крепость десятки лет. Империя ни за что не забудет ваш вклад.

Старик со вздохом покачал головой:

– Тогда мне посчастливилось раздобыть несколько ценностей в Великом Вихре, что и позволило мне достичь ранга божественного воителя. Однако мой фундамент оказался не особо хорош, а чистота изначальной силы – весьма посредственна. Каждый шаг после продвижения в ранге был сопряжен с трудностями и проблемами. Эх, сейчас уже поздно переходить к другому искусству культивации.

– Вашего вклада должно хватить на весьма мощное искусство. Даже если вы не сумеете использовать его сами, ваши потомки сумеют, – сказал Потянь.

Старик кивнул:

– Логично, но в моей семье никто на подобное не способен. Я лишь надеюсь, что наш род продержится хотя бы сотню лет.

Вэй Потяня назначили наследником семьи ещё много лет назад. С текущими успехами юноши вопрос наследования должности главы клана – всего лишь вопрос времени. Клан поддерживал его все эти годы, отчего Потянь в каждом вопросе думал о влиянии своих поступков на него. Старейшина Ци же происходил из небольшого рода и уже десятки лет нестигаемым столпом поддерживал его целостность. Вот почему этим двоим было что сказать друг другу.

Юйин терпимостью не отличалась, ей даже было лень принять участие в делах резиденции Герцога Ю – вместо этого девушка предпочитала носиться по округе и ввязываться в драки. Цзынин, напротив, лично основал Тяжелую Промышленность Нинюань и был готов и дальше развиваться в данном направлении. Он также отмахнулся от традиционных семейных дел. Потому эти двое старика особо не понимали.

Немного поговорив о том о сём, Старейшина Ци перешёл к главной теме разговора:

– Я уже немало десятилетий нахожусь в Великом Вихре, но в последнее время по какой-то причине чувствую напряженность. Четырехрукие аборигены обычно не приходят сюда просто так. Обитатели центральных земель не могут оставаться здесь надолго.

Слова старика были весьма разумны. Цзынин ответил:

– Это действительно странно. Однако и прорицание здесь использовать невозможно – остаётся только играть на слух. Оказавшись в центральном регионе, мы безостановочно двигались сюда, спасаясь от холодной ночи. Поэтому знаний о творящемся в тех землях у нас почти и нет. Я сам понять не могу, почему туземцы дошли до сюда.

Поскольку Цзынин не упомянул об этом, Юйин, естественно, не стала говорить о том, что Чжао Жоси пронесла Лилию Красного Паука через проход в нейтральных землях и вызвала огромный переполох.

Старейшина Ци озабоченно кивнул:

– Причина больше не имеет значения. Сейчас я просто боюсь, что эта пустая крепость не выдержит, если сотни четырехруких обрушатся на неё. Все, что у нас есть – это небольшой воздушный корабль, способный доставить нас обратно в Империю.

– Только один? – выражения лица троицы резко переменились.

– Как этого может быть достаточно? Разве у нас в крепости обычно не держат три судна? – нахмурившись, спросил Цзынин.

Старик криво усмехнулся и поманил группу:

– Следуйте за мной, и всё узнаете.

Они последовали за Старейшиной Ци из главного здания и прибыли на закрытый задний двор. Здесь располагался ряд мастерских, а посреди двора стоял киль воздухоплавательного судна. Он только-только был закончен, а сложенные рядом дрова свидетельствовали о том, что каркас корабля ещё устанавливают.

Как человек, строивший военные корабли, Цзынин сразу понял, что перед ним верфь для

строительства и сбора воздушных суден. Только вот технология создания их отставала от современной на несколько веков: корабль приводился в движение кинетическими парусами, а левитация и защита обеспечивались изначальными массивами.

Такое судно было по большей части результатом ручной работы. Материалы, собранные в Великом Вихре, по прочности не уступали отменным сплавам и могли быть установлены в качестве броневых пластин на корпусе.

Старейшина Ци указал на киль:

– Как ты думаешь, откуда берутся все наши корабли для обратной дороги через проход? Каждый из них был построен здесь. Мы строим одно судно в год, а в Империю возвращаемся раз в два года: на одном корабле везём людей, на другом товары. Великий Вихрь только-только открылся для новоприбывших, и до завершения нового корабля ещё ждать с полгода. Единственное судно из оставшихся и то оставлено как аварийный резерв.

Если действительно осталась только одна спасительная соломинка, ситуация воистину была напряженной.

– Старейшина Ци, разве для возвращения в Империю необходим специальный корабль? – поинтересовался Цзынин после короткого молчания.

– Такое судно защитит не только пассажиров, но может также изменить направление выхода, позволяя тем самым достичь безопасного возвращения домой. Иначе не обратится ли путь назад в жалкую шутку, окажись корабль прямо в лапах Вечной Ночи?

Цзынин снова спросил:

– Я имел в виду, есть ли какой-нибудь другой способ вернуться целыми и невредимыми?

После недолгих раздумий старик сказал:

– Возможно, ты и сумеешь пройти, но мисс Чжао в таком случае может пострадать. Что касается наследника клана Вэй, ему лучше даже не пробовать.

Юйин недовольно воскликнула:

– Что вы имеете в виду?! Хотите сказать, что Седьмой Сун сильнее меня?

Старейшина Ци видал немало высокомерных гениев из крупных домов, поэтому не обижался на крики. Он лишь сухо кашлянул и сказал:

– Я не говорил, что он сильнее тебя. Практикуемое седьмым юным мастером тайное искусство позволяет ему легче переносить путешествие по пространственным тоннелям.

Брови Юйин расслабились, и вскоре она вернулась к прежнему удовлетворённому выражению. Но тут она вспомнила о настоящей проблеме:

– Погодите! Старейшина Ци, только не говорите, что мы должны бросить Цянь Е и бежать, когда нам на пятки станут наступать четырехрукие воины?

Старик медленно произнёс:

– Я просто имел в виду, что нам следует заранее подготовиться. Паниковать в момент

опасности будет уже поздно.

Цзынин нахмурился – намерения старика были ему ясны как день. Имперская крепость была не очень большой и могла вместить самое большее пару сотен человек. Единственный вариант при осаде четырехрукими аборигенами – покинуть это место и бежать обратно в Империю. Иначе тут всех похоронят вместе с обломками каменных стен.

Не успел юноша закончить мысль, как к ним подбежал один из солдат:

– Старейшина, дело дрянь! Приближается множество туземцев!

Потрясенный, старик бросился к городской стене. Группа Цзынина последовала за ним и выглянула наружу. Среди облака клубящейся пыли вдалеке виднелся один четырехрукий воин, приближающийся к крепости. Мало его самого, так за ним по пятам следовали бесчисленные двурукие. Те, что шли в первом ряду, держали в руках неказистые мечи и щиты, а те, что шли сзади, несли багаж и вели вьючных животных. Похоже, они были здесь не только для того, чтобы сражаться, но и для того, чтобы заселиться на этих территориях.

– Ээ... – даже опытный божественный воитель не мог не задрожать.

Цзынин вздохнул:

– Мы ничего не можем с этим сделать, пойдем.

Юйин была в ярости:

– Если мы уйдем, что будет с Малышом Пятым? Потянь, а ты что думаешь?

Лик наследника Вэй был мрачен. Дни безостановочного бега оставили на его лице короткую бородку, делавшую его более зрелым. Юноша молча посмотрел вдаль, прежде чем, наконец, сказать:

– Думаю, мы действительно ничего не сможем сделать.

Вдалеке виднелись сотни четырехруких воинов и по меньшей мере десятки тысяч двуруких. А когда на горизонте показалась крайне массивная фигура, Юйин больше и слова проронить не смогла.

Несколько минут спустя маленький воздушный корабль взмыл в воздух и улетел в темную ночь.

Судно было битком набито людьми, но никто из них не был в настроении разговаривать. Наконец, Старейшина Ци вздохнул:

– Наша раса проходила через подобное в прошлом. К тому же в крепости остались чертежи для сборки спасательных суден. Если оставшимся повезёт, они сумеют спастись и вернуться в Империю.

Корабль наконец исчез в темноте. Крепость внизу оказалась смыта двурукими туземцами, хватавшими всё, что попадалось под руку. Не прошло и часа, как все стены превратились в груды камней. Только полуразрушенное главное здание и часть защитных укреплений напоминали о прошлом этого места.

Море многоруких людей захлестнуло землю подобно морским волнам и двинулось в другом

направлении.

* * *

Края Восточного Моря казались незатронутыми этими событиями. Это место было наполнено холодными ветрами и круглогодично терзалось пустотными бурями. Каждый шаг здесь был наполнен опасностью, отчего мало кто осмеливался проходить вблизи здешних мест.

К павшему линкору герцога быстро приближалась некая фигура, на грани избежавшая разрывов в пространстве.

- Госпожа, я выполнил ваши указания.

С этими словами Джаред открыл свой рюкзак, показав лежащую внутри маленькую девочку. Та, красивая и нетронутая, свернувшись калачиком, крепко спала. На вид ей было лет восемь.

Голос Е Тун донесся изнутри корабля:

- Это было быстро, ты хорошо сработал. Были ли какие-нибудь неприятности?

Джаред криво усмехнулся:

- Она согласилась следовать за мной только после того, как я последовал вашим указаниям. Иначе я не смог бы вернуть её.

- Туземцы тебя не беспокоили?

- К моему приезду всё племя уже было мертво.

Е Тун в небольшом удивлении приподняла брови. Двери каюты слегка приоткрылись, и оттуда хлынул поток энергии крови, утащивший маленькую девочку внутрь.

Джаред не вошёл на борт судна, и вместо этого направился к одной из соседствующих с линкором каменных хижин. Это была его новая резиденция. Вампир снял верхнюю часть доспехов и увидел многочисленные не поддающиеся лечению синяки, покрывавшие всю грудную клетку. Не покажи Среброкрылый Маркиз предоставленный госпожой жетон девочке, не сумел бы вернуться назад.

Джаред тяжело вздохнул, чувствуя, что указы Её Высочества становятся всё более и более трудными в исполнении.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/1471368>